

ДУГЛАС
КОУПЛЕНД

ДУГЛАС
КОУПЛЕНД

РАБЫ
MICROSOFT

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84(7Coe)-44

К73

Серия «Чак Паланик и его бойцовский клуб»

Douglas Coupland

MICROSERFS

Перевод с английского *Е. Мартинкевич*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения компании Planet X Publishing Inc.
и литературного агентства The Wylie Agency (UK), Ltd.

Коупленд, Дуглас.

К73 Рабы Microsoft : [роман] / Дуглас Коупленд; пер. с англ. Е. Мартинкевич. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 448 с. — (Чак Паланик и его бойцовский клуб).

ISBN 978-5-17-109478-2

«Компьютерные» мальчики и девочки. Зануды-«яппи», внезапно решившие покинуть безопасность «родной корпорации» и стать свободными.

Но... что такое свобода? Есть ли она вообще? И возможна ли она для «рабов «Майкрософта»?

Еще одна «исповедь поколения» от автора легендарного «Generation Икс». Книга, о которой критики писали: «Эта книга — гимн всем навязчивым песням, телепрограммам, торговым маркам и заголовкам, которые вторгаются в нашу внутреннюю жизнь... Роман этот — гораздо больше, чем просто исследование компьютерщиков и компьютерщины».

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Douglas Coupland, 1991

© Школа перевода В. Баканова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

1

РАБЫ MICROSOFT

ПЯТНИЦА

Ранняя осень 1993 г.

Сегодня в полдень Майкл заперся у себя в офисе и не выходит.

Он получил по электронной почте ужасный флейм от Билла (от Билла!!!).

Если картинки из «Блум-каунти»* на двери — показатель, то Майкл — самый легкоранимый программист седьмого корпуса и критику воспринимает болезненно.

Почему Билл напал именно на Майкла, непонятно. Наверное, проверяет качество кода методом случайной выборки. Чтобы мы не расслаблялись. Какой же он умный!

Билл мудрый.

Билл добрый.

Билл благосклонный.

Билл, будь моим другом... Пожалуйста!

На нашем этаже еще никто не достаивался персонального разноса от Билла, и мы даже немного завидовали такой чести. Я хотел объяснить это Майклу, но где там.

* «Блум-каунти» (Bloom County) — популярный американский комикс, который издавался с 1980 по 1989 гг. Действие происходит в вымышленном провинциальном городке Блум-каунти, где не по годам развитые дети и говорящие животные обсуждают события политической и культурной жизни и т.п.

Майкл явился ко мне перед обедом: весь какой-то обмякший, лицо бледное как опара, со стриженных волос капает пот и оставляет темные пятнышки на майкрософтовском ковровом покрытии (устрично-сером, со сливовыми разводами). Сунул мне распечатку письма и забился в свой офис, как кролик в нору. Трубку не берет, на почту не отвечает, дверь запер. На ручку повесил знак «Не беспокоить» (Майкл стащил его из гостиничного номера в прошлом году, когда мы ездили в Бостон на Macworld Expo*).

Мы с Тоддом вышли под окна. Увы, жалюзи Майкла были закрыты, да тут еще садовник с бензопылесосом обдал нас душем из срезанной травы, и нам пришлось ретироваться. (Газоны здесь стригут каждые десять минут. Они похожи на зеленые пластины легио.)

В полтретьего ночи мы с Тоддом заволновались, что Майкл сидит голодный, и рванули в Бельвью, в круглосуточный, купить чего-нибудь плоского из еды, чтобы просунуть под дверь.

В супермаркете почти никого не было, не считая нас и пары таких же майкрософтовцев — нердов-невротиков в поисках идеального продукта. В Редмонде и Бельвью столько богатых программеров, что продавцы готовы удовлетворять любую прихоть. Мы к этому привыкли — и бесимся, если в магазине вдруг чего-то нет.

«Нерды», «гики» и прочие занудные компьютерщики вообще страдают узконаправленностью внимания. В этом все и дело. С другой стороны, потому они так легко пишут программный код: по строчке, по строчке, и так миллион раз.

В три часа мы вернулись в седьмой корпус. Там еще кто-то трудился. Наша группа должна сдать RTM-версию программы через одиннадцать дней (по секрету: ни за что не успеем).

* MacworldExpo — крупнейшая выставка информационных технологий, связанных с продукцией компании Apple. Проходит с 1985 г. Помимо представителей компаний и журналистов на нее собираются многочисленные энтузиасты Apple.

У Майкла горел свет. На стук никто не ответил, но по шелканью клавиш мы поняли, что Майкл еще жив. Напрашивался тест Тьюринга: как доказать, что за дверью человек? Мы подсунили под дверь ломтики плавленого сыра, крекеры, хлебцы, пластовую пастилу и напиток в плоской упаковке.

Тодд спросил:

— Как думаешь, это не противоречит нашим принципам питания?

Карла сердито распахнула дверь офиса напротив. Ее глаза за круглыми очками были совсем красные (наверное, она вообще никогда не спит). Она возмущенно заявила:

— Нечего его прикармливать!

Будто Майкл — енот какой-то.

Карла фыркнула и хлопнула дверью. Да уж, нердам без дверей никак.

Мы с Тоддом к этому времени здорово устали и решили, что пора спать. Мы поехали домой, каждый в своей машине, по майкрософтовскому кампусу. Нердовский рай из двадцати двух корпусов, упрятанных в лесопосадках. Вокруг тихо и уютно, как в утробе матери. Вот она, кузница заветных мечтаний человечества!

Над футбольными полями перед главными корпусами висел туман. Я думал про письмо, про Билла, про все остальное, и вдруг меня посетила странная мысль: будто полупрозрачный Билл, как туман, витает над кампусом. Как призрак покойного дедушки из «Семейного цирка»*. Билл — наш дух, Билл — наша мораль. Билл — определяющая и формирующая сила. В очках с толстенькими линзами.

Я — daniel.u@microsoft.com. Если бы жизнь была похожа на «Свою игру», я выбирал бы такие категории вопросов:

* «Семейный цирк» (Family Circus) — известный комикс про семью американцев, публикуется с 1960 г. Сценки изображаются в круге, отсюда и название. Покойный дедушка периодически появляется в комиксе в виде привидения или наблюдает за семьей с неба.

- Продукция Tandy
- Попсовые ток-шоу конца 70-х — начала 80-х
- История Apple
- Карьерные страхи
- Желтая пресса
- Флора тихоокеанского побережья Северо-запада США
- Трехслойное желе Jell-O 1-2-3

Я работаю в седьмом корпусе баг-тестером, то есть ищу в программах ошибки. Для меня это скачок по карьерной лестнице. Половину девяносто первого года я проработал в службе технической поддержки, читай: в телефонном аду. Учил старушек настраивать рассылку рождественских открыток в Microsoft Works.

С другой стороны, как большинство здешних сотрудников, я считаю, что корпорации со мной крупно повезло (хотя в мои двадцать шесть мир ограничен домом, работой и оптовым дисконтным супермаркетом Costco).

Я родился в Беллингеме (это почти на границе с Канадой), но родители переехали в Пало-Альто. Я снимаю дом с пятью коллегами: Годдом, Сьюзен, Багом Барбекю, Майклом и Эйбом. Короче, «с вами была команда новостей третьего канала!»

У меня нет девушки. Работа в Microsoft как-то не способствует личной жизни. В прошлом году на WWDC* в Сан-Хосе я познакомился с девушкой, которая работает довольно близко, в Hewlett-Packard. Правда, ничего из этого не вышло. Иногда я даже начинаю с кем-то встречаться, а потом работа снова вылезает на первый план, я постепенно ухожу в сторонку, и все перегорает.

В последнее время у меня бессонница. Поэтому по ночам я веду дневник — выявляю закономерности своей жизни.

* WWDC (Apple Worldwide Developers Conference) — Международная конференция разработчиков Apple. С 1983 г. ежегодно проводится в Калифорнии.

Может, так я смогу понять, в чем проблема, а потом ее решу. Хочется стать более гармоничной личностью (наверное, как и всем). А пока я живу от одной строчки кода к другой. И так каждый день.

Мой дом:

В детстве я строил из лего дома-ранчо с полуэтажами. Сейчас я живу почти в таком же, только вокруг не безликие пластмассовые блоки. Наш район построили двадцать лет назад, когда Microsoft не было даже в зародыше и вокруг царило запустение, как на лыжном курорте летом.

Наш дом стоит не на зеленой пластмассовой штучке с пупырышками, а на вершине холма, среди густого леса. Рядом парк, до кампуса семь минут езды. Ниже — еще два майкрософтовских дома. В одном из них, через дорогу, живет Карла.

Решение поселиться в групповом доме принимается или в реале, или по e-мейлу. Этим ты как бы заявляешь, что у тебя нет личной жизни. Ты живешь только работой: проверка кода, баг-тестинг — что еще надо? Работа, сон, работа, сон, работа, сон. Некоторые из коллег притворяются, что у них есть другая жизнь. В гаражах Редмонда пылятся новехонькие каяки. Спросишь майкрософтовца, как он отдыхает, и слышишь в ответ: «Э-э... На каяке плаваю! Да-да, точно! В свободное время я занимаюсь водным спортом». За милом видно, что врет.

Когда-то я играл в футбол — раза три в неделю, а то и больше. Теперь забросил. У меня возникли странные отношения с собственным телом: как у начальника с сотрудником, норовящим увильнуть от работы. Мое тело — автофургон, где я вожу свой мозг, как домохозяйка из пригорода — детей на тренировку.

Дом обшит темной кедровой филенкой. Перед входом — крошечный газон с загадочными желтыми проплешинами (их прогрызла Мишка, соседская овчарка). На стене у входа висят воронки и лакмусовые бумажки: Баг Барбекю проводит метеорологические эксперименты. Между Мишкиными инопланетянскими проплешинами и дорогой есть еще по-

лоска земли, где Сюзен однажды совершила отчаянную попытку облагородить наш быт — высадила фиолетовые петунии. Теперь каждое утро нас провожают на работу депрессивные цветочные трупики, иссохшие от недостатка внимания.

Эйб, наш мультимиллионер, поначалу заклеил свои окна фольгой, чтобы не пропускать даже тот скудный свет, что проходит сквозь деревья. Выглядело так, словно с нами поселился бомж. Мы пилили Эйба до тех пор, пока он не купил взамен фольги черный строительный картон.

Единственный вклад Тодда во внешний вид нашего жилища — огромная коллекция средств для мытья автомобиля, которая периодически возникает перед гаражом.

О моем присутствии можно догадаться по хэтчбеку American Motors семьдесят седьмого года выпуска (я ставлю его прямо перед домом). Это Hornet Sportabout, ярко-оранжевый, проржавевший и страшный как табуретка.

СУББОТА

Сегодня опять цейтнот. Пашем, пашем, пашем... Все равно не успеем (или я это уже говорил?). Почему мы так легко-мысленно относимся к рабочему плану? В голове не укладывается...

В полдесятого на работу. В полдвенадцатого с работы. На ужин пицца. И три банки диетической колы.

Когда мне становится совсем тоскливо за компом, я заглядываю в окошко WinQuote (такая утилита, которая сообщает цену акций на NASDAQ*). В субботу там ничего не меняется, но я вечно об этом забываю. Привычка. А вдруг биржи Токио и Гонконга вызовут какое-нибудь колебание?

Почти все сотрудники проверяют WinQuote по нескольку раз в день. Если у тебя десять тысяч акций (а у многих куда больше) и каждая поднялась на доллар, считай, что ты заработал десять штук! Правда, потом акции падают на два доллара, и ты теряешь двадцать тысяч. Психологические качества. В прошлом году на первое апреля кто-то сначала поднял

* NASDAQ (National Association of Securities Dealers Automated Quotation System) — Автоматизированная система котировок Национальной ассоциации дилеров ценных бумаг (основана в 1971 г.) — одной из трех основных бирж США, специализирующейся на акциях высокотехнологичных компаний.

цену на полсотни баксов, а потом опустил. У сотрудников случился коллективный сердечный приступ.

Я начал с нижнего конца пищевой цепочки, поэтому не купаюсь в акциях, как программисты и системные дизайнеры. Ту горстку акций, что мне дали, я смогу продать, если захочу, только через два с половиной года (то есть их срок «созревания» — четыре с половиной года).

Акции Сьюзен «созреют» в конце этой недели. Сьюзен хочет устроить вечеринку, а потом уволиться. Вот так социальные факторы ставят под угрозу целостность нашего общего дома.

В пятницу к концу торгов акции Microsoft поднялись на один доллар семьдесят пять центов. У Билла семьдесят восемь миллионов акций. Значит, он стал на сто тридцать шесть с половиной миллионов богаче. У меня акций — кот наплакал. Значит, я неудачник.

Последние новости: Майкл больше не прячется у себя в офисе. Приступа нердовости как не бывало. Весь день он проспал на работе (здесь это обычное дело), подложив под голову надувного тираннозавра из «Парка Юрского периода». Вечером проснулся и поблагодарил меня за еду. Теперь, мол, он будет питаться только двухмерными продуктами.

— Ich bin ein Flatlander!* — весело пропел Майкл, листая распечатку своего кода после баг-тестинга.

Слова Майкла также содержат аллюзию на знаменитую фразу президента США Джона Ф. Кеннеди («Ich bin ein Berliner»), прозвучавшую в обращении к жителям Западного Берлина в 1963 г.

Карла за дверью неодобрительно цокнула языком. Может, влюбилась в Майкла?

Еще кое-что о нашем групповом доме — Доме Беспорядочной Мобильности.

* Я флатландец! (нем.) (Флатландец — житель Флатландии, двухмерного мира из произведения Е.А. Аббота «Флатландия: роман во многих измерениях»).

До нас доходит так мало солнца, что весь двор и дом покрыт мхами, лишайниками, а местами — даже ряской. Среди них возвышается одинокая, пораженная грибком вишня. Задняя веранда из непропитанного бруса тихо прогнила, и мы перегородили дверь из кухни хоккейной клюшкой, чтобы неосторожный путник не свалился в нашу домашнюю пропасть.

Перед домом стоят шесть машин: вишневая супра Тодда (смысл всей его незамысловатой жизни вне работы), мой тыквенно-оранжевый хорнет и четыре серых и безликих «микрософтомобилей»: лексус, акура и два тауруса (хотя по-нердовски правильнее не «таурусы», а «таури», окончание множественного числа как в латыни). Готов поспорить, если бы Билл пересел в электрокар, все ездили бы на работу, как шрайнеры* на парады.

У всех нас по своей комнате. Текучка в групповых домах не хуже макдональдсовской, поэтому обстановка общих помещений — гостиной, кухни, столовой и подвала — мягко говоря, невыразительная. Общажный дух исключает любое радикальное изменение интерьера. В гостиной стоят два вельветиновых дивана, такие громоздкие и страшные, что предыдущие жильцы не стали их забирать. По зеленому и лохматому псевдополинезийскому ковру разбросаны:

- Две надувных подушки с логотипом Microsoft Works PC
- Один 27-дюймовый цветной телевизор Mitsubishi
- Разнообразные коробки витаминов
- Несколько упаковок специального питания для увеличения веса (мои)
- 86 номеров журнала «MacWEEK», сложенные в хронологическом порядке Багом Барбекю (если засунуть хоть один номер не туда, Баг превратится в берсерка)

* Шрайнеры (Shriners) — члены американского тайного братства «Древний арабский орден благородных адептов Таинственного храма» (Ancient Arabic Order of Nobles of the Mystic Shrine). Деятельность братства заключается в развитии дружеских связей между его членами, заботе о здоровье и благосостоянии друг друга и благотворительности. Шрайнеры активно участвуют в парадах и демонстрациях, причем чаще всего в электрокарах.

- 6 мешочков для жонглирования, набитых пластмассовой крошкой, с логотипом Microsoft Project 2.0
- Игрушечные кости для собаки (на случай, если в гости придет Мишка)
- Два пауэрбука
- Три икеевские кружки с засохшей коркой коктейля — сенсации прошлого месяца
- Две 12,5-фунтовые гантели (Сьюзен)
- Коробка из-под Windows NT
- Три бейсболки (две с эмблемой «Маринеров», одна — с «Окленд Атлетикс»)
- Альбом для коллекционных карточек по «Звездному крейсеру «Галактика»»* (Эйба)
- Стопка книг о том, «как изменить свою жизнь, чтобы добиться успеха» («Семь навыков высокоэффективных людей» и т.п. — это все Тодда)

Все кухонные приборы — цвета авокадо, как в семидесятых, и такие же старые. Каждый раз, когда я открываю холодильник (с примагниченными фотками прошлогодних вечеринок), мне кажется, что Эмили Хартли** вот-вот хрипло скажет: «Привет, Боб!».

У двери копится почта: счета, реклама стартрековских*** сувениров, каталоги, которые сразу переключиваются к телефону. Если б мы могли, мы бы и жизнь заказали себе по каталогу.

Звонила мама из Пало-Альто. Осенью она звонит часто, хочет поговорить о Джеде. А я не могу. И никто из родных не может. Мы его как бы стерли из памяти.

* «Звездный крейсер «Галактика»» (Battlestar Galactica, в других переводах «Битва Галактик» или «Битва за Галактику») — известный научно-фантастический сериал. Снимается с 1978 г.

** Эмили Хартли — персонаж из сериала «Шоу Боба Ньюхарта» (1972—1978), жена психолога Боба. Эту роль играет Сюзанн Плешетт.

*** Имеется в виду «Стар Трек» (Star Trek, в других переводах «Звездный путь») — культовый научно-фантастический сериал с многочисленными продолжениями. Снимается с 1978 г.

Джед — это мой младший брат. Он утонул, когда переплывал на лодке пролив Хуан-де-Фуко. Мне было четырнадцать, ему — двенадцать. Типичный несчастный случай в День Труда.

С тех пор мне муторно от всего, что напоминает об этом празднике: от запаха барбекю из лосося, от спасательных жилетов, от дорожных сводок по местному радио, от выходных в понедельник. Раскрою секрет: мой пароль электронной почты — «приветджед». То есть я вспоминаю о Джеде каждый день. Он разбирался в компьютерах гораздо лучше меня. Он был еще больший нерд, чем я.

Оказалось, что у мамы хорошая новость. В понедельник в IBM большое собрание. Отца, наверное, повысят, потому что в последнее время его отдел отличился (по айбиэмовским стандартам деньги транжирят умеренно). Родители будут держать меня в курсе.

Сьюзен расклеила по дому напоминание о том, что в четверг вечеринка «ИнвестФест-93» в честь «созревания» ее акций: тонкий намек, что нужно навести порядок. Мы почти все работаем в седьмом корпусе, и общий цейтнот вызвал серьезный сбой в режиме уборки.

Сьюзен двадцать шесть лет. Она работает в отделе приложений для Macintosh. В «Своей игре» ее любимыми категориями были бы:

- Ассемблер для процессоров 680 X0
- Кошки
- Поп-рок группы начала восьмидесятых
- «Мой тайный роман с Робом из группы Excel»
- Девизы штатов на номерных знаках
- Сюжетные ходы сериала «Манкиз»*
- Смерть IBM

* «Манкиз» (The Monkees) сериал про одноименную поп-роковую группу (1965—1970).